

ператрица Августа соизволила увеличить свой дар до 10,000 марок, при том же числе медалей, и вновь объявлен тот же конкурс на июль 1889 года по новому стилю, по значительно расширенной программе.

Вследствие этого Курский Комитет Общества Красного Креста публикует *Объявление о конкурсе*, желая сделать его общезвестным.

Войны прошлого десятилетия наглядно показали, что санитарная помощь вообще и в частности та, которую оказывает Красный Крест, не в состоянии выполнить свою трудную задачу, если довольствуются обыкновенно весьма неудовлетворительными средствами, которые могут предоставить местности, где приходится работать. Таким образом является необходимым для достижения цели тотчас же построить на месте, по заранее выработанному плану, убежище, где раненые и больные могли бы найти ухаживающую и отвечающую их трудному положению санитарную помощь.

Первый шаг в этом направлении был сделан устройством конкурса переносных барачков, выставленных на Антверпенской выставке 1885 года, вследствие высокого дара, милостиво предложенного для этой цели Императрицей Германской Августой. Эта выставка дала модели переносных складных лазаретов, которые успели показать уже большие услуги. Теперь является необходимым определить наиболее подходящее внутреннее устройство этих барачков, снабжение их, по крайней мере, предметами первой необходимости. Надо определить, какие инвентарь, который необходим для немедленного приведения в действие лазарета, как на случай, если бы пришлось принимать больных в местностях, где нет госпиталей, так и на случай обособления для пользования больных заразными болезнями. Таким образом задачей нового конкурса является доставление необходимых предметов для приема, пользования и содержания как больных, так и санитарного персонала. Международная конференция Общества Красного Креста, собравшись в Карлсруэ осенью 1887 года, по получении уведомления, что Императрица Германская Августа благоволила было пожертвовать для этой цели 6,000 марок, 3 золотых и 9 серебряных медалей, постановила дать этому щедрому дару назначение, которое могло бы способствовать разрешению последнего вопроса. Согласно этому Берлинский центральный комитет 10 января 1888 г. опубликовал программу, соответствующую конкурсу, в которой были изложены условия для желающих принять участие в конкурсе по представлению ими предметов на Брюссельской выставке, назначенной в сентябрь 1888 года. Так как результат конкурса оказался неудовлетворительным, Императрица Августа, в виду важности предмета, а также для выражения своего благоволения по поводу успехов дела Красного Креста за истекшее двадцатипятилетие его существования, пожелала вторично объявить тот же конкурс с предоставлением экспонентам больших льгот по участию в конкурсе и с увеличением общей суммы конкурсных наград с 6-ти на 10 тысяч марок. Согласно этому Берлинский центральный комитет выработал следующую программу:

Программа конкурса на лучшее внутреннее приспособление переносного лазарета — другими словами, обозначение наиболее соответствующих предметов, с указанием легчайшего способа их приобретения для обстановки и приведения в действие переносного лазарета, назначенного для определения числа раненых и больных.

Участствующим в конкурсе предоставляется разработать общий вопрос или ограничиться одним из нижеуказанных пунктов. Согласно этому, за решение вопроса главного назначения — большая награда, а за разрешение шести частных нижеуказанных вопросов — меньшая.

(Окончание будет).

ИЗ ЭПОХИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В июль 1855 года военный губернатор города Курска получал от курского губернского прокурора бумагу следующего содержания: "Грайворонский уездный стражник представил копия с донесения его министру

юстиции о злоумышленниках и занесших против Государя и правительства. Копию эту считаю долгом препроводить на благоусмотрение ваше".

Что же гласило представление стражника? Вот оно от слова до слова:

"В настоящее военное время из народных свѣдѣній открывается, что неизвестныя лица тайным образом вымѣниваютъ золото и серебро государственной российской монеты на кредитные билеты гдѣ и сколько бы ни случилось, платятъ за разныя до 17 и болѣе копеекъ съ рубля, но куда вывозятъ или передаютъ, народъ не постигаетъ, а только ощущаетъ, что въ короткое время въ народномъ обращеніи звонкой монеты становится весьма мало".

Въ то же время бѣлгородскій городничій отпортовалъ губернатору о томъ, что въ Бѣлгородѣ обнаруживается крайній недостатокъ въ народномъ обращеніи звонкой монеты, серебряной и золотой, равно и мелкихъ кредитныхъ билетовъ. Если кто нибудь изъ покупателей у здѣшнихъ торговцевъ что-либо купитъ примѣрно на два рубля серебромъ и будетъ предлагать десятирублевый кредитный билетъ, то нерѣдко случается, что торговцы, за неимѣніемъ для сдачи мелкихъ билетовъ и звонкой монеты, отказываютъ покупателямъ".

Губернаторъ Лужинъ объ оскуднѣніи въ губерніи звонкой монеты и мелкихъ ассигнацій довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. На сообщеніи прокурора губернаторъ надписалъ: "замѣтить, что подобная дѣла должны производиться весьма секретно и вмѣстѣ предписать городничимъ имѣть наблюдение подъ рукою и если что окажется, донести".

Между тѣмъ донесеніе грайворонскаго стражника министерствомъ юстиціи было передано въ министерство финансовъ, а это послѣднее потребовало отъ губернатора отзыва о томъ, какія мѣры думаетъ онъ принять, мѣры къ пресѣченію злоупотребленій въ вѣдѣнномъ управленіи его края".

Я полагаю, отвѣчаетъ министру Лужинъ, что убыль звонкой монеты и мелкихъ ассигнацій въ Бѣлгородскомъ и Грайворонскомъ уѣздѣ происходитъ вѣдѣствіе того, что на эти два пункта направлены въ проходящія въ южныя губерніи дружины подвѣжнаго государственнаго ополченія и ежедневно почти съ мая мѣсяца отправляющіеся въ Перекопъ транспорты съ провiantомъ и фуражемъ для войскъ Крымской и Южной арій. Ратники и особенно извозчики, везущіе провiantъ и получающіе отъ казны крупныя кредитныя билеты отъ 10 до 50 руб. стараются запастись на дорогу для своего продовольствія мелкою монетою. Что же касается до тайнаго будто-бы вывоза золотой и серебряной монеты, то за этимъ мною предписано наблюдать полиціи".

Министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ курскому губернатору — произвести секретное дознаніе о причинахъ убыли звонкой монеты и о тайномъ будто-бы вымѣнѣ золотой и серебряной монеты. Дознаніе производилъ адъютантъ Лужина князь Волконскій. Онъ съѣзжалъ въ Грайворонъ и Бѣлгородъ, тамъ собралъ нѣкоторые свѣдѣнія и передалъ ихъ губернатору въ такой формѣ:

"Недостатокъ въ народномъ обращеніи звонкой монеты и мелкихъ кредитныхъ билетовъ началъ обнаруживаться въ Бѣлгородѣ съ лѣта настоящаго года и отъ чего иного, какъ большаго прохода военныхъ командъ, рекрутскихъ партій и дружинъ государственнаго ополченія, по настоящему военному времени. Съ 1 января прошло черезъ Бѣлгородъ 75,650 человекъ и они постоянно развѣшивали большіе куши. Также и отправка въ Крымъ транспортовъ съ продуктами для войскъ немало имѣла вліянія на вывозъ звонкой монеты и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, ибо возчики тѣхъ продуктовъ развѣшивали крупныя билеты на мелкую серебряную монету, чтобы въ пути не имѣть затрудненія въ размѣнѣ. Размѣнъ же торговцами людямъ производится въ маломъ количествѣ".

Съ своей стороны грайворонская и бѣлгородская полиціи уведомили губернатора о томъ, что злонамѣренности въ убыли звонкой монеты отысканной грайворонскимъ стражникомъ вовсе нѣтъ.

Обо всемъ этомъ было сообщено въ Петербургъ и министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ о томъ, что сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ

изъ государственнаго казначейства въ Курскую казенную палату серебряной монеты на 10,700 р., мѣдной на 50,000 р., мелкими кредитными билетами — 45,000 руб.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

2.

Въ май 1855 года изъ министерства внутреннихъ дѣлъ было прислано приглашеніе въ военно-медицинскую службу на время Крымской войны врачей, съ предоставленіемъ имъ жалованья по 100 р. сер. въ мѣсяцъ, квартирнаго довольствія въ натурѣ или деньгами, по чину, девищиковъ, продовольствіе на нихъ, раціоны во время похода на содержаніе лошадей.

Замѣчательно, что изъ всѣхъ вольно-практикующихъ врачей, находившихся въ 1855 году въ Курской губерніи, ни одинъ не пожелалъ, не смотря на выгодныя предложенія, отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, всѣ предпочли остаться дома.

БАШНЯ ЭЙФЕЛЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Изъ Рус. Вѣд.).

Постройка башни Эйфеля, этого — уже не знаемъ, котораго по счету — чуда Свѣта, быстро подвигается впередъ; по извѣстіямъ, относящимся къ послѣднимъ днямъ, она доведена теперь до высоты почти 250 метровъ, другими словами, башня и теперь уже оказывается на 80 метровъ выше самыхъ высокихъ зданій всего Свѣта. Въ виду возбуждаемаго и дѣйствительно представляемаго ею интереса, мы считаемъ небезполезнымъ подѣлиться съ читателями кое-какими изъ имѣющихся у насъ подъ руками и, насколько намъ извѣстно, еще не появившихся въ русской печати новѣйшихъ данныхъ относительно названной постройки.

Скажемъ прежде всего о мѣстѣ, на которомъ возводится интересующее насъ сооруженіе. Мѣсто это — передняя часть Марсова поля, передъ Іенскимъ мостомъ (на р. Сена), почти на равномъ разстояніи отъ Трокадеро и центральной части дворца выставки. Многие справедливо замѣчаютъ, что пунктъ этотъ выбранъ крайне неудачно. Съ одной стороны, находясь въ предѣлахъ площади, предназначенной для выставки, башня все, такъ сказать, подавляя на этой послѣдней, благодаря своей грандіозности: по сравненію съ нею, все на выставкѣ будетъ казаться мелкимъ, ничтожнымъ; съ другой же стороны и уровень мѣстности, въ которой воздвигается сооруженіе, оказывается чуть-ли не самымъ низкимъ во всемъ Парижѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Марсово поле находится на высотѣ всего только 34 метровъ надъ уровнемъ моря. Такъ какъ существеннѣйшій интересъ эйфелевской постройки заключается именно въ ея высотѣ, то слѣдовало бы, говорить, воздвигать ее на гораздо болѣе возвышенномъ пунктѣ, такъ, чтобы производимый ею эффектъ былъ еще сильнѣе, а практическое значеніе башни болѣе. Такимъ пунктомъ могъ бы быть, напр., Монъ-Валеренъ, господствующій надъ всемъ Парижемъ.

Въ высоту эйфелевская башня будетъ имѣть 300 метровъ (140 саж.). Чтобы составить себѣ понятіе объ этой огромной высотѣ, приводимъ здѣсь, для сравненія, цифры, указывающія высоту самыхъ грандіозныхъ изъ существующихъ теперь на землѣ сооружений. Соборъ парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris) имѣетъ въ вышину 66 метровъ (почти въ пять разъ ниже башни). Крестъ парижскаго Пантеона находится на высотѣ 79 метровъ. Шпиль амьенскаго собора достигаетъ 100 м. высоты, шпиль Дома Инвалидовъ (Парижъ) — 105 м., миланскій соборъ — 109 м., куполь собора св. Павла въ Лондонѣ — 110 м., новая колокольня собора въ Шартрѣ (Франція) — 113 м., антверпенскій соборъ — 120 м., куполь св. Петра въ Римѣ — 132 м., башня св. Стефана въ Вѣнѣ — 138 м., страсбургскій соборъ — 142 м., самая высокая пирамида въ Египтѣ, а именно Хеопсова — 142 м., соборъ въ Руанѣ (Франція) — 150 м., кельскій соборъ — 156 м., обельскъ въ Вашингтонѣ — 169 м., почти вдвое ниже башни. Цифры эти наглядно показываютъ намъ, что созданіе Эйфеля будетъ представлять собою дѣйствительно чудо архитектурнаго искусства, нѣчто, дѣйствительно совсѣмъ выходящее изъ ряда вонъ. Замѣтимъ здѣсь къ сло-